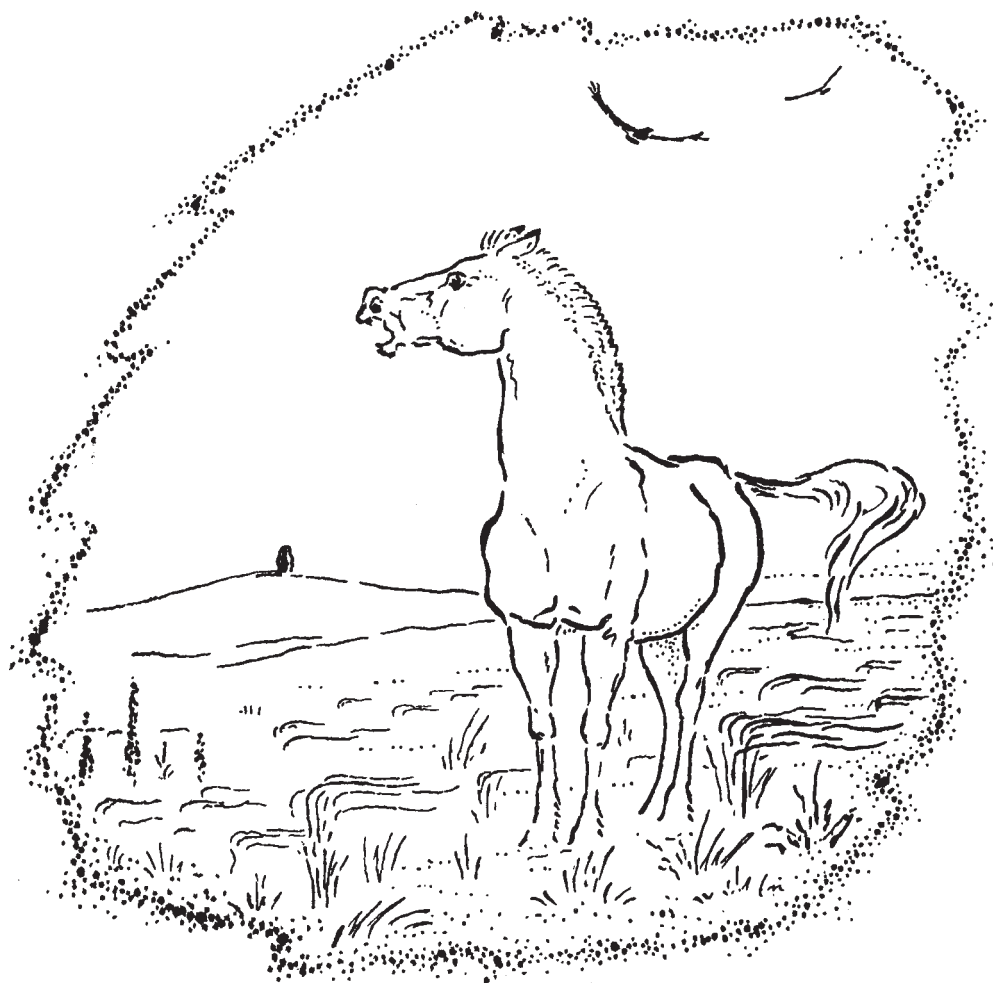

ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вып. 4 (79)
Том 23

2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Агафонов В.А.	Россия
Александров Д.А.	Россия, кандидат биологических наук
Борейко В.Е.	Украина, Заслуженный природоохранник Украины, главный редактор
Войцеховский К.	Польша
Гараев А.С.	Азербайджан
Данилина Н.Р.	Россия
Левченко В.Ф.	Россия, доктор биологических наук
Мазуров Ю.Л.	Россия, кандидат географических наук
Марушевский Г.Б.	Украина, кандидат философских наук
Мишаткина Т.В.	Беларусь, кандидат философских наук
Морохин Н.В.	Россия, доктор филологических наук
Никольский А.А.	Россия, доктор биологических наук
Прохорова И.А.	Россия, кандидат социологических наук
Симонов Е.А.	Россия
Уиннер Д.	США, доктор исторических наук
Ясвин В.А.	Россия, доктор психологических наук

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ул. Радужная, 31-48
02218, г. Киев,
Украина e-mail: kekz-office@ukr.net

ADDRESS:

Raduzhnaya str. 31-48
02218 Kyiv
Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 23 • Supplement 4 (79) • 2021

Edited by V.E. Boreyko

Международный экологический журнал

Учредитель • Киевский эколого-культурный центр

Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

ИЗДАТЕЛИ:

Киевский эколого-культурный центр

Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП
(WCPA/IUCN)

Компьютерный набор • О.А. Яценко; верстка • С.А. Желясковой
Обложка • рис. С.А. Лонарева.

© Гуманитарный экологический журнал, 2021

© Киевский эколого-культурный центр, 2021

© Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2021

© Humanitarian Environmental Magazine, 2021

© Kiev ecological and cultural centre, 2021

© World Commission on Protected Areas IUCN, 2021

ISSN 1727-2661 (Print)

ISSN 1727-270X (Online)

Во всех отделениях
связи Украины
можно оформить
подписку
на Гуманитарный
экологический
журнал.

Подписной индекс
журнала – 91151.

Журнал выходит
4 раза в год.

Почтовые переводы
в поддержку
Гуманитарного
экологического
журнала можно
направлять
по адресу:

02218, Украина,
Киев,
ул. Радужная,
31-48,
ГЭЖ,
В.Е. Борейко.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

- 1 Гуманитарный экологический журнал публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
- 2 Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
- 3 Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице.
- 4 Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
- 5 Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
- 6 Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

Рис. Э.Д. Шукурова

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью?
Сотрудничал ли ты с журналом Гуманитарным экологическим?

СОДЕРЖАНИЕ***В.Е. Борейко, И.Ю. Парникоза***

Вся изначальная степь Украины должна быть выявлена и взята под охрану. Рациональная концепция охраны украинской изначальной степи

1

В.Е. Борейко

Охотничье законодательство Украины — старые дырявые сапоги, которое давно пора выбросить на свалку

5

В.Е. Борейко

Кровавое избиение водоплавающих птиц в Украине

10

И.Т. Русев

Спортивная охота на птиц — экологическое бездействие

12

В.Е. Борейко

Как Янукович и Порошенко уничтожали государственный экологический контроль и нарушали Конституцию Украины

13

Вся изначальная степь Украины должна быть выявлена и взята под охрану. Рациональная концепция охраны украинской изначальной степи

В.Е. Борейко, И.Ю. Парникоза, д.б.н,
Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

В 2017 г. Киевскому эколого-культурному центру и Украинскому обществу охраны птиц удалось провести стратегически важное природоохранное мероприятие — был подготовлен и пролоббирован закон по охране пралесов, которым были внесены дополнения в Лесной кодекс Украины и Закон Украины «О природно-заповедном фонде Украины». Благодаря этому все выявленные остатки старых невырубанных лесов (а в основном они сосредоточены в Карпатах и северном Полесье) автоматически попадали под охрану. Началось создание пралесовых памятников природы.

Мы считаем, что по аналогии пришло время создать подобный правовой механизм и для охраны другого исчезающего природного богатства Украины — изначальной степи. Изначальная степь — стародавняя, девственная, целинная степь, которая сформировалась естественным путем и в ходе развития не была распахана.

Степи (сообщества геоботанического класса *Festuco-Brometea*) представляют собой участки преимущественно злаковой растительности в условиях дефицита влаги. Степи существуют и как интразональные (островные) проявления в пределах других природных зон, так и как составляющие единого степного пояса Евразийского континента (Морджович, 1982; Barańska, Jermaczek, 2009). Считается, что в Украине в нераспаханном состоянии сохранилось около 1-4% степной зоны (раньше площадь степей в Украине составляла 40% территории). На сегодняшний день более-менее учтены только достаточно большие по площади участ-

ки степей. Что касается более мелких участков, то они практически никак не учтены и уничтожаются абсолютно бесконтрольно. Более того, в перечне категорий объектов природно-заповедного фонда по биотопам — лесным, водным, геологическим, гидрологическим, палеонтологическим, карстово-спелеологическим, общегеологическим, ландшафтным нет такой категории как степные. В отличие от леса и водных источников степи не являются самостоятельным объектом права. В восприятии украинского общества степи не обладают внутренней ценностью, и потому их гибель не вызывает никакой озабоченности, никакой жалости (в отличие, скажем, от рубки леса). Идея сохранения степей не отражает никакого социального заказа, фактически она противоречит общей установке на тотальную распашку земли и обогащение. У современного украинца степь ассоциируется скорее с колосющимся полем зерновых, чем с серебристым переливающимся ковылем.

Поэтому степь исчезает в Украине быстрее всех других биотопов. Беда в том, что от бывшего степного ковра Украины остались только шматки и обрывки... Все это отражается на почве. Если около 100 лет назад на юге Украины слой чернозема достигал 1,5-2 метра, то сейчас во многих местах чернозема деградировали.

Вместе с тем в Европе степные или как они называются тут ксеротермные участки, охраняются согласно Директиве 92/43/ЕЭС (Директива 92/43/ЕС «Про збереження природних оселищ та видів природної фауни і флори» как степной участок (код 6210).

Зачем охранять изначальную степь

Изначальная степь имеет огромное значение для охраны исчезающего степного биоразнообразия, редких степных видов животных и растений. Она имеет большое историческое и культурное значение как частица ушедшей в прошлое великой украинской степи, обильно политая кровью украинского народа в борьбе за свою свободу и независимость. Именно степи, а не горы или леса, — это, собственно, и есть Украина в первом значении этого слова, это тот ландшафт, в котором и сформировался на просторах Дикого поля и запорожского луга волелюбивый характер нашего этноса. Красота и величие украинской древней степи не прошли мимо взора писателей и художников, степь воспел Гоголь и известный украинский художник Васильковский. Скифская или половецкая баба, курган или ковыль, развивающийся на ветру, не оставляют равнодушным никого из нас. Целинная, непаханая степь Украины — это важнейшее национальное природное наследие, важнейший элемент украинского ландшафта и самоидентификации украинского народа.

Украинскую степь невозможно себе представить без серебристых волн ковыля. Это Дух Степи колышет ковылем. Когда цветет ковыль, степь оживает и становится подвижной. Это невероятная картина, на которую не устаешь смотреть.

В тоже время со времен В.В. Докучаева известно, что именно степи благоприятствуют возникновению наиболее плодородных на нашей планете почв-черноземов. Степные участки необходимы не только для производства и регенерации чернозема, но и для проведения мониторинга плодородия почв, их изучения и разработки мер по увеличению их плодородия.

Предлагаемая форма охраны изначальной степи

Вся изначальная степь Украины, которая сохранилась на сегодняшний день, заслуживает охраны. Такая охрана прежде всего должна остановить ее уничтожение, ее распашку, посадку там леса, добычу ископаемых, превращение в место под строительство или свалку. Фрагменты степного биотопа на территории Украины предлагается охранять путем выделения отдельной категории — степных памятников природы. Данная категория должна быть введена в Закон Украины «О природно-заповедном фонде Украины». Все участки изначальной степи, соответствующие критериям, таким образом получают шанс на сохранение

Критерии выделения изначальной степи

Изначальная степь должна удовлетворять следующим требованиям:

1. Нераспаханность участка. Данное требование является ключевым. Каким бы не был участок равнинным или балочным, каменистым или песчаным, деградировавшим или нет, ключевое условие — что он полностью не уничтожен — т.е. не распашан.

2. Наличие типичных для степи тех или иных сообществ, занесенных в Зеленую книгу Украины, тех или иных видов растений занесенных в Красную книгу Украины, приложение 1 к Бернской конвенции, списки Евросоюзной директивы 92/43/ЕС, региональные красные списки и других степных растений, в частности наличие типичных степных злаков: какого либо вида ковыля (*Stipa sp.*), типчака — степных видов рода овсяница (*Festuca sp.*), житняка (*Agropyron sp.*) и бородача (*Bothriochloa ischaemum*), келерии (*Koeleria sp.*) и (или) степных первоцветов, в частности всех степных видов шафрана (*Crocus sp.*), сна (*Pulsatilla sp.*), горицвета (*Adonis sp.*), первоцвета весеннего (*Primula veris*),

гадючего лука (*Muscari sp.*), гиацинтка (*Hyacintella sp.*), гусяного лука (*Gagea sp.*), птицемлечника (*Ornithogallum sp.*), пролески (*Scilla sp.*), тюльпана (*Tulipa sp.*), анемоны лесной (*Anemone sylvestris*), и (или) **типичных для степи растений**, в частности таких как дельфиний клиновидный (*Delphinium cuneatum*), барвинок травянистый (*Vinca herbacea*), белевалия сарматская (*Bellevaia sarmatica*), ломонос цельнолистный (*Clematis integrifolia*), авриния скальная (*Aurinia saxatilis*), кермек (*Limonium sp.*), гониолимон (*Goniolimon sp.*), катран (*Crambe sp.*), степные виды гвоздик (*Dianthus sp.*), степные виды астрагалов (*Astragalus sp.*), калофака волжская (*Calophaca wolgarica*), степные виды копеечника (*Hedysarum sp.*), лён (*Linum sp.*), жабрица (*Seseli sp.*), валерианелла (*Valerianella sp.*), ластовень (*Vincetoxicum sp.*), степные виды пальчатки (*Potentilla sp.*), резак (*Falcaria vulgaris*), ушанка (*Otites sp.*), вечерница (*Hesperis sp.*), истод (*Polygala sp.*), солодка (*Glycyrrhiza sp.*) сыняк русский (*Echium russicum*), громовик (*Onosma sp.*), шолудивник Кауфмана (*Pedicularis kaufmannii*), лютик иллирийский (*Ranunculus illyricus*), лютик стоповидный (*Ranunculus pedatus*), чистец прямой (*Stachys recta*), скабиоза (*Scabiosa sp.*), тимьян (*Thymus sp.*), колючник (*Carlina sp.*), володушка серповидная (*Bupleurum falcatum*), остролодочник волосистый (*Oxythropsis pillosa*), резуха (*Arabis sp.*), синеголовник равнинный (*Eryngium campestre*), зубчатка (*Odontites sp.*), заразиха (*Orobancha sp.*, кроме паразитирующих на культурных растениях), земляника зеленая (*Fragaria viridis*), девясил (*Inula sp.*), кринитария (*Crinitaria sp.*), степные виды васильков (*Centaurea sp.*), юриenea (*Jurinea sp.*), зопник (*Phlomis sp.*), ортанта желтая (*Orphantha lutea*), скабиоза (*Scabiosa sp.*), noneя (*Nonea sp.*), живучка (*Ajuga sp.*), степные виды молочаев (*Euphorbia sp.*), гипсофила (*Gypsophila sp.*), шалфей (*Salvia sp.*), солонечник (*Galatella sp.*), шандра (*Marrubium sp.*), крестовник днепровский

(*Senecio borysthenicus*), астра степная (*Aster amellus*), скорзонера (*Scorzonera sp.*), степные виды полыни (*Artemisia sp.*), серпуха (*Serratula sp.*), козлобородник украинский (*Tragopogon ucrainicus*), ирис (*Iris sp.*), аспарагус (*Asparagus sp.*), степные виды лука (*Allium sp.*), осока низкая (*Carex humilis*), и (или) **специфичных видов растений меловых степей**: иссоп меловой (*Hyssopus cretaceus*) и др. и (или) **степных кустарников** — вишни степной (*Prunus fruticosa*), миндаля (*Amygdalus nana*), степных видов караганы (*Caragana sp.*), зиновати (*Chamaecytisus sp.*), дрока (*Genista sp.*), эфедры (*Ephedra sp.*), терна (*Prunus stepposa*) и (или) **кустистых и листоватых видов лишайников**, сморчка степного (*Morchella steppicola*).

3. Наличие типичных для степи тех или иных видов животных, занесенных в Красную книгу Украины, приложения 2 и 3 к Бернской конвенции, списки Евросоюзной директивы 92/43/ЕС, региональные красные списки и других степных животных, в частности: степных моллюсков родов *Chondrula*, *Cepaea*, *Vallonia*, *Cochlicopa*, *Perpolita*, *Vitrina*, *Euomophalia*, *Vertigo*, *Truncatellina*, богомолы (*Mantidae*), сколий (*Scoliidae*), пчелы-плотника (*Xylocopa sp.*), колоний диких пчелиных (*Apidae*) и бумажных ос (*Polistes*), личинок подалирия (*Iphiclides podalirius*), махаона (*Papilio machaon*), наличие гнезда жаворонка полевого (*Alauda arvensis*), колонии шурки (*Merops apiaster*), какого либо вида сусликов (*Spermophilus sp.*), сурка (*Marmota bobac*), пеструшки (*Lagurus lagurus*), серого хомячка (*Cricetulus migratorius*), мышовки (*Sicista sp.*), слепышей (*Spalax sp.*), слепушонки (*Ellobius talpinus*), мыши малютки (*Mycromis minutus*), борсука (*Meles meles*), хоря черного (*Mustela putorius*), степного (*Mustela eversmanni*) или перевязки (*Vormela peregusna*).

4. Площадь степного участка должна составлять более 0,5 га (за исключением курганов, городищ и Змиевых валов).

Правовой механизм охраны изначальной степи (первісного степу)

В Земельный кодекс Украины необходимо внести статью 45-1 такого содержания

Статья 45-1. Охрана та збереження первісного степу

1. Первісний степ є національною природною спадщиною України.

2. З метою охорони та збереження первісного степу у ньому забороняється розорювання, лісорозведення, розробка корисних копалин, будівництво споруд, прокладання шляхів, лінійних та інших об'єктів транспорту і зв'язку, проїзд транспортних засобів (крім доріг загального користування).

3. Усі виділені ділянки первісного степу зараховуються до категорії земель природно-заповідного фонду та іншого природоохоронного призначення.

4. Наявність первісного степу є підставою для оголошення відповідних територій об'єктами природно-заповідного фонду.

4. Визначення належності земельних територій до первісного степу здійснюється за спеціальною методикою, яка розробляється і затверджується центральним органом виконавчої влади, що забезпечує формування державної політики у сфері охорони навколишнього природного середовища.

В Закон України «О природно-заповідном фонде Украины» в статью 3, часть третью следует внести дополнение, что памятники природы могут быть «степові».

Вся работа по выявлению и заповеданию изначальной степи должна сопровождаться активной популяризацией идеи защиты степей.

Значение данного шага

Участки целинной степи получают правовой охранной статус. Станет возможным привлечь дополнительное внимание к необходимости заповедания изначальной степи, эффективней добиваться согласования на ее заповедание от местных властей. Все это ускорит создание заповедных объектов, в первую очередь местного значения, для охраны степных участков.

ЛИТЕРАТУРА

Мордкович В.Г. Степные экосистемы. — Новосибирск: Гео, 2014 — 170 с.

Парнікоза Іван. Збереження українського степу: що можна зробити вже сьогодні. — <https://pryroda.in.ua/step/zberzhennya-ukrainskogo-stepu-shho-mozhna-zrobiti-vzhe-sogodni/>

Baranska K., Jermaczek A. Poradnik utrzymania i ochrony siedliska przyrodniczego 6210 — murawy ksierotermiczne — Wydawnictwo klubu przyrodników, Swiebodzin, 2009 — 201 s.

Охотничье законодательство Украины — старые дырявые сапоги, которое давно пора выбросить на свалку

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Закон Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте» был принят в 2000 г. на основании старого советского Положения об охоте и охотничьем хозяйстве, утвержденного Советом Министров УССР еще в 1969 г, практически без изменений. Таким образом основные его положения не менялись уже более полувека (1, 2).

За 50 лет изменилась в лучшую сторону этика отношения к диким животным, но зато в худшую сторону изменилась численность диких животных и места их обитания. Большинство бывших охотничьих видов животных (лось, байбак, тетерев, рябчик, чернозобая казарка, белолобый гусь, огарь, серая утка, красноносый нырок, белоглазый нырок, гоголь, гага, савка, средний крохаль, авдотка, галстучник, морской зуек, ходулочник, шилоклювка, кулик-сорока, поручейник, дупель, тонкоклювый кроншнеп, большой кроншнеп, все виды хорьков и др.) из-за масштабного пресса охоты попало в Красную книгу Украины (8). С другой стороны, на смену дедовским берданкам пришли карабины, джипы-вездеходы и тепловизоры, что значительно упрощает отстрел животных охотниками.

Поэтому нужно говорить о смене многих норм существующего украинского охотничьего закона в сторону его экологизации, гуманизации и ограничения охоты.

В первую очередь это касается изменения сроков охоты на охотничьих птиц. Каждый год в первые выходные августа в Украине, согласно ст. 19 Закона Украины «Об охоте и охотничьем хозяйстве» начинается кровавая бойня (1). Причем многие выводки уток еще не успели встать на крыло и не могут улететь — охотники расстреливают их с близкого расстояния. В южных и восточных районах Украины

в связи с глобальным потеплением стоит 30-40-градусная жара, убитые на охоте утки быстро протухают, и охотники их просто выкидывают.

Во многом проблема массового и быстрого падения численности куликов, уток, гусей и других видов диких птиц объясняется отсутствием правового регулирования охоты на эти виды птиц.

Если на некоторые виды животных-кабан, олень, косуля и др. Гослесагентство каждый год составляет количество отстреливаемых животных по каждому охотхозяйству, то на водно-болотную дичь не было и нет никаких лимитов (1).

Более того, не определены четко дни охоты. Так, на уток и куликов можно охотиться, как это делает Килийский УООР, каждый день недели пять (август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь) месяцев — август-январь, то есть полгода (1). Не определена законом и норма отстрела уток и куликов на одного охотника. Все это отдано на откуп охотхозяйствам, которые больше заинтересованы получить с охотников деньги, а не сохранить дичь (тем более что во время осенней охоты под выстрел украинского охотника часто попадают кулики, утки и гуси, выросшие в Беларуси или России). Поэтому перелетные птицы фактически не учитываются и их отстрел никак не контролируется.

Если мы возьмем официальные статистические данные, то видим резкое сокращение численности водоплавающих и других видов птиц за последние 20 лет (3, 4).

Вид	1991 г.	2017 г.
Куропатки	769,8 тыс.	707, 4 тыс.
Гуси	238,7 тыс.	111,9 тыс.
Утки	4083,3 тыс.	2560,6 тыс.

Куликов в 1995 г. насчитывалось 1845 тыс., а в 2017 г. всего 822,1 тыс. птиц.

Следует сказать, что охотники часто просто не вписывают отстреленную дичь в свои отстрелочные карточки. Да еще никто вообще не считает подранков (известно, что на одну увезенную домой охотником убитую утку приходится 1-3 погибших в болоте подранка).

В это связи необходимо внести в закон об охоте изменения, которыми:

1. Перенести сроки открытия охоты на водоплавающую дичь с августа на сентябрь.

2. Вернуться к практике трех дней охоты в неделю (суббота, воскресенье, среда).

3. Определить законом четкие нормы добычи охотником за один день уток и гусей — 4 утки и 1 гусь.

4. Закрыть охоту на все виды куликов, так как численность их резко сокращается.

Позорным рудиментом украинского охотничьего закона является статья 33, разрешающая в течении всего года уничтожать, как «вредных», волков, бродячих котов, собак, серых ворон, лисиц и енотовидных собак (1). Сам по себе термин «вредные» животных уже давно пропал нафталином и является экологически безграмотным. В природе нет вредных диких животных. Украина, а также Беларусь и Россия, являясь единственными в Европе странами, где волк подлежит уничтожению как «вредитель». В других странах, волк или находится под частичной охраной как охотничье животное (страны Балтии), или занесен в Красную книгу (Польша) (12). Волк в Европе находится под полной охраной Бернской конвенции и Оселищной директивы ЕС (6,7) Однако, чтобы легитимизировать уничтожение волка, по наущению Госкомлесхоза Украины, в 1996 г. Украина, присоединившись к Бернской конвенции, внесла свои ограничения, разрешив уничтожать волков « под контролем», который, естественно, остается лишь на бумаге (5). Ученые-зоологи давно доказали, что волк является

важнейшим элементом экосистемы, является «санитаром леса, там, где имеются волки, увеличивается и численность диких копытных. Чтобы не оставаться посмешищем в глазах всей Европы, давно настало время вычеркнуть волка из «расстрельной» статьи 33 украинского охотничьего закона. Он должен оставаться только охотничьим видом животных, обладая правом на сезон тишины частичную охрану.

Трагикомичной выглядит норма 33 статьи охотничьего закона об отстреле бродячих котов (1). Бродячих котов в лесах нет. Они туда не добредают, а если какой и попадет в чашу, его тут же порвет волк или другой хищник. На самом деле охотники под видом бродячих котов отстреливают, как сказано в Красной книге Украины, краснокнижного лесного kota (8). Поэтому в целях защиты редкого животного, занесенного в Красную книгу Украины, необходимо из статьи 33 охотничьего закона вычеркнуть возможность отстрела бродячих котов. Так же вызывает вопрос норма, по которой происходит уничтожение как «вредителей» и других видов животных — лисиц, енотовидных собак, бродячих собак. Поэтому статья 33 должна быть полностью изъята из охотничьего закона как антиэкологическая и легитимизирующая браконьерство в не охотничий сезон.

Огромный вред водно-болотным птицам наносит использование свинцовой дроби. 4-10 процентов водоплавающих птиц (десятки миллионов только в Европе) гибнут от свинцовой дроби, которую выстреливают охотники. Птицы заглатывают дробь в качестве гастролитов. Гибнут также и хищные птиц, которые поедают погибших от свинцовой дроби уток и гусей. Отравляются и сами люди, особенно семьи охотников, которые потребляют добытых на охоте птиц (12). Поэтому в 1995 г. многими странами было подписано международное Соглашение об охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц (9). Уже более 20 стран мира ввели у себя полное или

частичное ограничение на свинцовую дробь, в их число входят Канада, Германия, Норвегия, Финляндия, Нидерланды, Швейцария.

Согласно этого Соглашения до 2000г. использование свинцовой дроби должно быть прекращено при охоте на водно-болотных птиц. Украина также является членом этого Соглашения с 2002 г. (9). Однако практически за 20 лет так ничего и не сделала в этом направлении. Поэтому давно пришла пора внести в украинский охотничий закон дополнение, запрещающее использовать свинцовую дробь при охоте на водно-болотных птиц, выполнив взятые на себя международные обязательства.

Кстати, в польском охотничьем законе есть очень важная норма, направленная на охрану перелетных птиц. Она звучит следующим образом: «Вдоль морского побережья на расстоянии ближе, чем 3 км в сторону моря и ближе, чем 5 км в глубь суши запрещается охота на перелетных птиц». Думается, эта норма заслуживает быть перенесенной и в украинский охотничий закон.

К сожалению, Закон Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте» никак не регламентирует площадь охотничьих вольеров, что создает прекрасные условия богатым людям для создания частных охотничьих лагифундий.

А лесное хозяйство Украины, являющееся одной из самых коррупционных отраслей страны, с легкостью идет на создание все новых и новых охотничьих вольеров, однако всячески тормозит создание новых заповедных объектов, нужных не отдельным зарвавшимся охотникам, и всей стране в целом. Следует подчеркнуть, что нередко аппетиты руководителей частных охотхозяйств просто зашкаливают, и пользуясь отсутствием в Украине государственного контроля и четкого законодательства, они захватывают огромные участки леса под свои огражденные заборами вольеры. Так, в Черкасской области один вольер занимает 740 га, в Житомирской — 500 га, в

Тернопольской — 117 га, в Киевской области есть охотничьи вольеры площадью 136 га (ТОВ СМГ «Переяславське»), 420 га (ТОВ «Лісовий філін»), 481 га (ТОВ «МРК «Ярик») и даже 910 га (ТОВ «СМ «Фауна»), в Черниговской — 290 га и 160 га, в Ив.-Франковской — 330 га .

Нередко такие вольеры частных охотничьих хозяйств сооружены даже в объектах природно-заповедного фонда. Так, вольеры охотничьих хозяйства «Максим», «Моровское» и «Рысь» находятся в Межреченском региональном ландшафтном парке в Черниговской области, при этом охотхозяйство «Моровское» своим вольером даже залезло в заповедную зону парка. В заказнике «Зубровица» в Черновицкой области также находится охотничий вольер. Причем в этих вольерах, как и в «Зубровице», как и в Межреченском РЛП, имеются охотничьи вышки, с которых ведется (велась) незаконная охота.

Существование вольеров наносит не только моральный ущерб обществу как отрывка бесправия и феодализма. Вольеры еще и антиэкологичны, так как своими заборами перекрывают пути миграций диких животных, создают сложности при организации тушений лесных пожаров.

Вызывает сомнение право на существование и самой так называемой «вольерной охоты», когда животное даже не может убежать от охотника, так как превращено в беззащитную мишень как в тире.

На наш взгляд площадь охотничьих вольеров должна быть законодательно сокращена до 1 га, о чем должно быть внесено дополнение в украинский охотничий закон. А вольерная охота по этическим соображениям вообще должна быть закрыта.

Значительный вид популяциям диких охотничьих животных наносит трофейная охота. Трофейная охота способствует отрицательной селекции, ибо охотники выбивают самых лучших, красивых животных. Известный американский эколог и охотовед О. Леопольд писал, что «любитель трофеев рубит сук, на котором си-

дит» (12). Действуя избирательно, охотники уменьшают генетическое разнообразие популяции. Поэтому следует запретить и трофейную охоту, как экологически вредную, внося соответствующие дополнения в украинский охотничий закон.

Требуется внести в украинский охотничий закон и общие нормы, направленные на охрану редких животных. Во-первых, четко прописать, что запрещена охота на виды животных, занесенных в Красную книгу Украины, занесенных в Приложение 2 Бернской конвенции, а также в «региональные красные списки». Площадь воспроизводственного участка должна быть увеличена с 20 % до 40 % или даже больше от общей площади охотугодий. Специальной статьей в охотничьем законе должны быть прописаны требования по охране охотничьих животных при проведении сельскохозяйственной деятельности.

Особняком стоит вопрос о безопасности на охоте как не участвующих в охоте людей, так и самих охотников. Ежегодно в Украине во время охоты от случайных выстрелов нередко нетрезвых охотников гибнет около 20 посторонних людей, сотни получают ранения (12). Поэтому при проведении охоты должны быть введены жесткие ограничения. Еще в советском украинском охотничьем законодательстве проведение охоты разрешалось на расстоянии 50 км от Киева, от крупных городов — Харькова, Львова, Симферополя на расстоянии 25 км, от областных центров на расстоянии 5 км, от всех других населенных пунктов на расстоянии 1 км (2). В современном украинском охотничьем законе эту площадь необоснованно сократили до 200 метров. (1). Поэтому, в целях безопасности граждан Украины, необходимо возвратиться к советским нормам запрета охоты возле населенных пунктов. Следует также добавить еще и запрет на охоту на расстоянии 200 метров от границы объекта природно-заповедного фонда, особенно имеющих рекреационное значение. Жизнь, безопасность и здоровье людей

важнее охотничьей забавы убивать диких животных.

В польском законе об охоте сказано, что «охота должна быть остановлена, если она угрожает жизни и безопасности людей». Думается, что эту здравую норму следует также вписать и в украинский охотничий закон.

Раньше, чтобы стать охотником, нужно было сдать охотминимум. Сейчас эта практика забыта. Поэтому оружие попало в руки тысяч людей, не имеющих элементарных знаний об охоте и экологическом законодательстве. Давно пора в статью 12 Закона Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте» внести норму о необходимости сдаче охотминимума.

В последнее время на охоте стали широко применяться тепловизоры, что способствует браконьерству, а также является причиной многих несчастных случаев гибели людей, когда ночные охотники путали кабанов с фермерами. Кроме этого, некоторые «элитные» охотники сменили свои ружья на луки, арбалеты и даже охотничьи рогатки, которые действуют бесшумно и также представляют серьезную опасность для людей. Поэтому в статье 20 Закона Украины «Об охотничьем хозяйстве и охоте» «должны появиться нормы, запрещающие оптико-электронные приборы для визуализации температурного поля и измерения температуры (тепловизоры), а также сетки, ловушки и холодное метательное оружие (луки, арбалеты, охотничьи рогатки).

Всем известна история гибели известного народного депутата Кушнарева — он подстрелил себя в автомобиле на охоте, перевозя в салоне авто заряженное охотничье оружие. И такие случаи на охоте очень часты. Поэтому провоз в автомобиле заряженных ружей на территории охотничьих угодий также должен быть запрещен. Также, как и нахождение с ружьями в загоне во время облавной охоты.

Охота, как развлечение убийством животных, очень негативно влияет на психику личности. Особенно плохо влияет охота на ребенка. Вид убитого или доби-

ваемого животного ранит неокрепшую детскую психику, наносит ребенку серьезные моральные раны. Однако отцы (и даже матери-охотницы) нередко тянут детей на охоту.

В этой связи возникает закономерный вопрос о необходимости защиты детей, их психики от разлагающего влияния охоты.

В Польше, например, с 1995 г. ст. 42-аа Закона об охоте запрещает проведение охоты в присутствии детей до 18 лет.

Подобный запрет должен быть внесен и в украинский закон об охоте. Причем тут нужно иметь в виду, что запрещаться должно быть не право на охоту, которые граждане Украины, при наличии соответствующих документов, могут иметь с 18 лет, а именно проведение охоты в присутствии детей до 18 лет.

Из сферы охоты должны быть полностью исключены элементы жестокости, например, притравка охотничьих собак на охотничьих животных. Притравочные станции (в Украине они называются контрольно-испытательными) — это места, где охотничьих собак натаскивают на зверя. Зверем при этом может являться как маленький лисенок или барсук, так и взрослый кабан. Суть в следующем: в специально построенную деревянную нору пускают животное и направляют собак. Собаки рвут зверя (так положено), потом зверя отнимают, зашивают ему раны, подлечивают и снова пускают в «работу». И так — до момента, когда не смогут откчать. Крупных животных вроде кабана, привязывают на цепь и травят собаками.

В притравочных станциях для натаски собак используют енота, бобра, енотовидную собаку, барсука, лису, кабана, кролика, утку, перепела, белку, зайца, кошку, крысу и других животных. Во многих европейских странах притравка в живую запрещена. Этого следует добиться и в Украине, внося в украинский охотничий закон специальные дополнения. А затем закрыть притравку полностью.

И еще одно предложение касается статьи 19 Закона Украины «О Красной

книге Украины». Там сохранилась норма, разрешающая отстреливать занесенных в Красную книгу Украины животных в «селекционных целях». Именно эта норма позволила с 1989 г по 2007 г. Госкомлесхозу Украины и Минприроде Украины организовать, якобы «селекционных «целях, коммерческую охоту на зубров. В результате за 15 лет такой бойни поголовье зубров в Украине снизилось с более чем 700 голов до около 200 и было остановлено благодаря вмешательству Генпрокуратуры Украины. Второй «селекционной «охоты зубрам уже не пережить и поэтому эта антиэкологическая норма должна быть изъята из статьи 19 Закона Украины «О Красной книге Украины».

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон України «Про мисливське господарство та полювання»
2. Положення про полювання та мисливське господарство Української РСР, затверджено постановою Ради Міністрів УРСР від 8 серпня 1969 р. N 473.
3. Статистичний щорічник України за 2011 р, 2012, К., ТОВ «Август Трейд», 558 стр.
4. Статистичний щорічник України за 2017 р, 2018, К., ТОВ «Август Трейд», 560 стр.
5. ЗАКОН УКРАЇНИ «Про приєднання України до Конвенції 1979 року про охорону дикої флори і фауни та природних середовищ існування в Європі».
6. Конвенція про охорону дикої флори та фауни і природних середовищ існування в Європі, Берн, 19 вересня 1979 року
7. Директива 92/43/ЄС «Про збереження природних оселищ та видів природної фауни і флори».
8. Червона книга України. Тваринний світ, 2009, Київ, Глобалконсалтинг, 600 стр.
9. Угода про збереження афро-євразійських мігруючих водно-болотних птахів.
10. Закон України «Про Червону книгу України».
11. Борейко В.Е., Сесин В.А., 2007, Истребление зубров в Украине, Беларуси, Польше и России, Киев, КЭКЦ, 80 стр.
12. Борейко В.Е., 2020, Охота-угроза здоровьем людей и экологической безопасности, Киев, КЭКЦ, 260 стр.

Кровавое избиение водоплавающих птиц в Украине

В.Е. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

Каждый год в первые выходные августа в Украине начинается кровавая бойня. Десятки тысяч полупьяных охотников выходят убивать диких уток, гусей, куликов и других птиц.

Причем многие выводки уток еще не успели встать на крыло и не могут улететь — охотники расстреливают их с близкого расстояния. В южных и восточных районах Украины в связи с глобальным потеплением стоит 30-40-градусная жара, убитые на охоте утки быстро протухают, и охотники их просто выкидывают.

Охотники — не орнитологи. Под их выстрел нередко попадают виды водоплавающих птиц, занесенных в Красную книгу.

Как правило проведение охоты в Украине совершенно бесконтрольно. Экоинспекция на одну область имеет всего пару инспекторов, которые не в силах вести контроль.

Август — это еще отпускной сезон. Сотни тысяч людей с детьми отдыхают у озер и рек в палатках, ловят рыбу, загорают. И тут вдруг приезжают охотники и начинают рядом палить из всех ружей. В результате на охоте нередки случаи ранения, а то и убийства охотниками ни в чем не повинных людей. Ежегодно в Украине во время охоты от случайных выстрелов нередко нетрезвых охотников гибнет около 20 посторонних людей, сотни получают ранения. Большая часть несчастных случаев происходит именно во время летней охоты на водоплавающих.

Нередко охоты перерастают в массовые пьянки с мордобоем, когда вооруженные люди начинают выяснять отношения.

Поэтому такое развлечения небольшой группы людей как охота нужно закрывать. Оно становится социально опасным и экологически недопустимым.

Во время охоты на водоплавающих охотники рассеивают по водоемам сотни килограммов опасного канцерогенного вещества, которое способствует раковым заболеваниям человека-свинца, из чего сделаны их пули и дробь.

«Ружейная охота в водно-болотных угодьях юга Украины приобрела массовый неуправляемый техногенно-истребительный характер, — пишет кандидат биологических наук орнитолог И.В. Щеголев. По его мнению, в водно-болотных угодьях юга Украины из-за спортивной охоты численность охотничьих птиц с 1974 г. по 1990 г. упала в 8-20 раз. Так, белоглазый нырок, очень доверчивая утка, истреблена охотниками на 98,8 %. Ее численность в дельте Дуная и Днестра упала в 80 раз. Численность кряквы и лысухи в этих местах упала в 6-8 раз. В первые дни охоты на юге Украины, по мнению автора, добывается до 50% всех уток, находящихся в этом регионе. Кроме этого, в этом же регионе охотники за сезон убивают 500-700 краснокнижных птиц. Практика выстрела по всему что летит свойственна абсолютному большинству (70%) охотников южного региона Украины (2).

Более того, как считают орнитологи А.П. Яновский и В.Н. Блинов, осенняя ружейная охота на водоплавающую дичь вызывает ранний, неестественный отлет птиц на юг. В результате многие молодые утки, гуси и кулики не успевают подготовиться к длительному перелету и, как правило, погибают в дороге (7).

Вот мнение доктора биологических наук, орнитолога Ивана Русева:

«Спортивная охота в Украинском Причерноморье неконтролируема. За все время моих полевых выездов ни разу не встречал в местах охоты экоинспектора

или егеря, который бы контролировал число добытых птиц.

Часто отлавливая браконьеров в НПП «Тузловские лиманы» с дичью или охотников с документами на границе нацпарка и также с дичью, я убеждался в том, что они, практически, никогда не заносят число добытых птиц в карточку.

То, что, они не записывают число добытых особей, дает огромное поле манипуляций со статистикой добычи птиц в конкретном местообитании, да, впрочем, и в целом по стране.

По моему мнению, на основе своих наблюдений, процентов 90 добытых диких птиц в Украинском Причерноморье, не вносятся в карточки.

Как правило, добыча одного экипированного охотника за 1 охоту превышает норму, дозволенную к отстрелу. Дозволено — гусок-1, уток- 5, лысок — 6, перепелок — 15, голубей — 10, куликов — 10. На самом деле это не соблюдается и часто я был свидетелем и в дельте Днестра, и в районе озера Сасык.

По моим оценкам за одну охоту в Причерноморье (Одесская, Николаевская и Херсонская области) добывают не менее 100 тыс. птиц разных видов. Если попытаться оценить, а сколько же птиц убивают только на этой территории, в трех областях за сезон охоты, то выйдет ужасающая цифра в 5-6 млн птиц.

Часто встречал браконьеров-охотников, которые добывали или просто стреляли неохотничьих птиц, в том числе и из Красной книги. Это были -ворон, аист, шилоклювка, краснозобая казарка, пеганка, лебеди, разные виды хищных птиц, разные виды чаек и др.) (3).

По данным доктора биологических наук профессора С.В. Межжерина в 1975 г. в Украине было добыто 7,6 тыс. кроншнепов, а на начало 21 века насчитывается всего около 100 пар кроншнепов. В 1930-х годах одним охотником за сезон добывалось 300 крякв, в 1960-х годах около 15 крякв, то в 1970-х всего около 10 штук (1). По мнению С.В. Межжерина все кулики

нуждаются в охране, так как их численность неуклонно падает (1).

Естественно, такое ежегодное массовое уничтожение водоплавающих и других птиц в Украине не происходит бесследно.

Если мы возьмем официальные статистические данные, то видим резкое сокращение численности водоплавающих и других видов птиц за последние 20 лет (5, 6).

Вид	1991 г.	2017 г.
Куропатки	769,8 тыс.	707, 4 тыс.
Гуси	238,7 тыс.	111,9 тыс.
Утки	4083,3 тыс.	2560,6 тыс.

Куликов в 1995 г. насчитывалось 1845 тыс., а в 2017 г. всего 822,1 тыс. птиц.

Причем некоторые еще недавно охотничьи виды уток, гусей и куликов сократили по вине охотников свою численность до критического уровня и попали в Красную книгу Украины. Это- чернозобая казарка, белолобый гусь, огарь, серая утка, красноносый нырок, белоглазый нырок, гоголь, гага, савка, средний крохаль, авдотка, галстучник, морской зук, ходулочник, шилоклювка, кулик-сорока, поручейник, дупель, тонкоклювый кроншнеп, большой кроншнеп. Всего 20 видов птиц (4).

Во многом проблема массового и быстрого падения численности куликов, уток, гусей и других видов диких птиц объясняется отсутствием правового регулирования охоты на эти виды птиц.

Если на некоторые виды животных-кабан, олень, косуля и др. Гослесагентство каждый год составляет количество отстреливаемых животных по каждому охотхозяйству, то на водноболотную дичь не было и нет никаких лимитов.

Более того, не определены четко дни охоты. Так, на уток и куликов можно охотиться, как это делает Килийский УООР, каждый день недели пять (август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь) месяца подряд. А на гусей- шесть месяцев- август-январь, то есть полгода. Не определена законом и норма отстрела уток и

куликов на одного охотника (8). Все это отдано на откуп охотхозяйствам, которые больше заинтересованы получить с охотников деньги, а не сохранить дичь (тем более что во время осенней охоты под выстрел украинского охотника часто попадают кулики, утки и гуси, выросшие в Беларуси или России. Поэтому перелетные птицы фактически не учитываются и их отстрел никак не контролируется.

Следует сказать, что охотники часто просто не вписывают отстреленную дичь в свои отстрелочные карточки. Да еще никто вообще не считает подранков (известно, что на одну увезенную домой охотником убитую утку приходится 1-3 погибших в болоте подранка).

Выводы

1. Перенести сроки открытия охоты на водоплавающую дичь с августа на сентябрь.

2. Вернуться к практике трех дней охоты в неделю (суббота, воскресенье, среда).

3. Определить законом четкие нормы добычи охотником за один день уток и гусей — 4 утки и 1 гусь.

4. Закрыть охоту на все виды куликов, так как численность их резко сокращается.

5. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в статью 19 Закона Украины «Про мисливське господарство та полювання».

ЛИТЕРАТУРА

1. Межжерин С.В., 2008, Животные ресурсы Украины в свете стратегии устойчивого развития, К, Логос, 282 стр.

2. Борейко В.Е., Этика и практика охраны биоразнообразия, К., КЭКЦ, 360 стр.

3. Русев И.Т., 2021, Спортивная охота на птиц- экологическое бедствие, рукопись

4. Червона книга України. Тваринний світ, 2009, К., Глобалконсалтинг, 600 стр.

5. Статистичний щорічник України за 2011 р, 2012, К., ТОВ «Август Трейд», 558 стр.

6. Статистичний щорічник України за 2017 р, 2018, К., ТОВ «Август Трейд», 560 стр.

7. Яновский А.П., Блинов В.Н., 1978, Ружейная охота как фактор, вызывающий массовый отлет водоплавающих птиц, Вторая Всесоюзная конференция по миграции птиц, в. 1. Алма-Ата, стр. 72-73.

8. Закон України «Про мисливське господарство та полювання».

Спортивная охота на птиц — экологическое бездействие

И.Т. Русев, национальный парк «Тузовские лиманы»

1. Спортивная охота в Украинском Причерноморье неконтролируема. За все время моих полевых выездов ни разу не встречал в местах охоты эколога или егеря, который бы контролировал число добытых птиц.

2. Часто отлавливая браконьеров в НПП «Тузовские лиманы» с дичью или охотников с документами на границе нацпарка и также с дичью, я убеждался в том, что они, практиче-

ски, никогда не заносят число добытых птиц в карточку.

3. То, что, они не записывают число добытых особей, дает огромное поле манипуляций со статистикой добычи птиц в конкретном местообитании, да, впрочем, и в целом по стране.

4. По моему мнению, на основе своих наблюдений, процентов 90 добытых диких птиц в Украинском Причерноморье, не вносятся в карточки.

5. Как правило, добыча одного экипированного охотника за 1 охоту превышает норму, дозволенную к отстрелу. Дозволено законом — гусок-1, качок — 5, лисок — 6, перепілок — 15, голубів — 10, куликів — 10. На самом деле это не соблюдается и часто я был свидетелем и в дельте Днестра и в районе озера Сасык.

6. По моим оценкам за одну охоту в Причерноморье (Одесская, Николаевская и Херсонская области) добывают не менее 100 тыс. птиц разных видов.

Если попытаться оценить, а сколько же птиц убивают только на этой территории, в трех областях за сезон охоты, то выйдет ужасающая цифра в 5-6 млн птиц.

7. Часто встречал браконьеров-охотников, которые добывали или просто стреляли неохотничьих птиц, в том числе и из Красной книги. Это были -ворон, аист, шилокловка, краснозобая казарка, пеганка, лебеди, разные виды хищных птиц, разные виды чаек и др).

Как Янукович и Порошенко уничтожали государственный экологический контроль и нарушали Конституцию Украины

В.Е. Борейко, *Киевский эколого-культурный центр, г. Киев*

Статья 50 Конституции Украины гласит, что «Каждый имеет право на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду...» (1). Функция защиты этого экологического конституционного права возложена на государство, которое обязано создать и наладить эффективное функционирование государственного контроля за безопасной для жизни и здоровья граждан окружающей среды. Причем, за счет самих граждан, которые платят налоги в госбюджет.

С начала 1990-х годов в Украине был создан довольно неплохой государственный экологический контроль, который осуществляли экологическая, рыбная, водная, санитарная, лесная, охотничья, а также в определенной степени пожарная, ветеринарная и строительная инспекции (службы). Правда, этот контроль страдал некоторыми недостатками — ведомственностью, низкой квалификацией кадров, коррупцией и т.п., но, тем не менее, он работал, и работал довольно неплохо.

Хронология уничтожения государственного экологического контроля

В настоящее время государство грубо нарушает конституционное право своих граждан на благоприятную окружающую среду. Прежде всего это выражается в уничтожении государственного контроля, в чем особенно преуспели пять ключевых фигур — бывший Президент Украины В. Янукович, бывший премьер-министр Украины А. Яценюк, бывший министр экономики Украины А. Абрамовичус, действующий депутат Украины А. Кужель, действующий Президент Украины П. Порошенко.

Все это проводится под видом «либерализации», «защиты» бизнеса от излишних проверок и «борьбы» с коррупцией со стороны контрольных органов. На самом деле все это выливается в решение двух задач: 1) организацию еще больших поборов с населения и 2) защиты полукриминального бизнеса от контроля со стороны государства и общества. В результате го-

сударство практически перестало выполнять свою функцию по защите населения от пожаров, болезней, антропогенных катастроф и загрязнения окружающей среды. Подобная ситуация выгодна только криминальным элементам, которые с еще большим рвением продолжают воровать природные ресурсы и продавать их за границу, наживая на этом миллиардные состояния. Это касается леса, рыбы, чернозема, янтаря, угля, нефти и других полезных ископаемых.

Находившийся или стоящий сейчас во главе страны олигархат — Янукович, Порошенко, Яценюк, Ложкин и др., уничтожая государственный экологический контроль, защищают прежде всего свои бизнес-интересы, а не интересы граждан своей страны.

Все это происходит в первую очередь потому, что до сих пор не выполнено одно из главных требований демократического устройства общества — отделение бизнеса от власти.

2007 год

Уничтожение государственного экологического контроля началось еще в 2007 г., при Президенте В. Ющенко. Тогда им был подписан Закон «Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності», которым в ст. 6 была введена абсурдная норма: если раньше областные экоинспекции или рыбоинспекции сразу осуществляли внеплановую проверку бизнесструктур по пришедшей к ним жалобе от народного депутата, госструктуры, общественной организации или физического лица (гражданина), то теперь они должны были обращаться в Киев, в свою центральную службу за разрешением на провести проверку (16). На это уходил в среднем месяц. Поэтому, если общественная экологическая организация заметила незаконную рубку леса в каком-нибудь лесхозе, то пока туда через месяц приезжали экологические инспектора, порубщиков уже и след пропал.

Такое положение стало выгодным только браконьерам, ворам и губителям природы.

Еще больший абсурд касается плановых проверок. Госинспекция должна предупредить проверяемую организацию о проверке за 10 дней до начала проверки (наверное, для того, чтоб она могла подготовиться к проверке, припрятать все недостатки накрыть поляну) (6). В 2016 г. Госэкоинспекция Украины провела 80 плановых проверок. Пользы от них было мало — так как проверяемые уже были к ним подготовлены и нарушения припрятаны.

Также в год одного субъекта хозяйствования можно было проверить 1 раз в год, теперь — 1 раз в 2 года (6, 11).

Это ли не убедительные доводы, что государство делает все, чтобы защитить браконьеров и губителей природы от контроля и наказания?

2011 год

С приходом к власти Януковича положение с государственным экологическим контролем еще больше ухудшилось. В 2011 г. им был подписан Закон «Про внесення змін до деяких Законів України щодо вдосконалення порядку здійснення судочинства», которым в ст. 268 Гражданского кодекса были внесены очень опасные изменения. Если раньше обращение в суд по защите своих прав ограничивалось сроком 10 лет, то теперь — всего 3 годами (8). Что позволило сильным мира сего — крупным чиновникам, олигархам, депутатам и т.п. практически без опаски правосудия дербанить леса, побережья озер и морей, водоохранные зоны рек, парки, курорты, объекты природно-заповедного фонда, памятники культуры под свои дачи и охотничьи угодья. Если раньше можно было обжаловать их незаконные действия в течении 10 лет, то теперь срок возмездия ограничивается тремя годами. Не успел — значит олигарх будет спокойно жить в своей даче в заповеднике. Экологический контроль перестал быть эффективным.

2012 год

Еще больший ущерб экологическому контролю Янукович нанес в 2012 г., когда в рамках так называемой «административной реформы» были закрыты районные и межрайонные экологические инспекции, а законом «Провнесення змін до деяких законодавчих актів України щодо оптимізації повноважень органів виконавчої влади у сфері екології та природних ресурсів, у тому числі на місцевому рівні», были ликвидированы областные управления Минприроды Украины (4).

Специалисты-экологи были выброшены на улицу, важнейшие материалы экологических мониторингов сданы в архив, оборудование и техника пошли с молотка. Вместо облуправлений Минприроды Украины при областных госадминистрациях были созданы малочисленные департаменты или управления, подчиняющиеся напрямую губернатору и ставшие еще более зависимыми от местной власти.

Данный законопроект был в спешном порядке подготовлен Минюстом Украины и внесен в Верховную Раду Украины представителем Президента Украины в Верховной Раде Украины нардепом Ю. Мирошниченко. Законопроект имел массу недостатков и настоящих «ляпов». Так, им практически закрывалось ведение Красной книги, лесники и экологические инспектора лишились права составлять протоколы на браконьеров, новым управлениям экологии не передавались полномочия по ведению природно-заповедного фонда и т.п.

Все это я описываю так подробно для того, чтобы показать, как непрофессионально в Украине чиновниками проводятся «реформы».

К сожалению, общество практически не отслеживает подобные вредоносные законопроекты и никак не оказывает им сопротивление. Против данного законопроекта боролись только три человека — журналист-эколог Олег Листопад, зоолог, профессор Сергей Межжерин и автор

этой статьи. Ни Минприрода Украины (у которой ликвидировали весь областной аппарат), ни общественные экологические организации и СМИ (за очень редким исключением) не оказывали нам никакой помощи.

Вместе с тем, нужно отдать должное нардепу Ю. Мирошниченко — он пошел на контакт, и благодаря его поддержке нам удалось спасти Красную книгу, оставить за лесниками и экоинспекторами право составлять протоколы на браконьеров. Но главное — защитить областные управления Минприроды от закрытия мы оказались не в силах.

2014 год

Однако настоящая вакханалия началась в 2014 г., с приходом к власти А. Яценюка, А. Абромавичуса и П. Порошенко. Именно с легкой руки «сладкой парочки» — Яценюка-Абромавичуса в 2014 г. власть пошла на циничный антиконституционный шаг: дважды — в июле 2014 г. и декабре 2014 г. приняла законы, запретившие с августа 2014 г. по июль 2015 г. практически всем контролирующим органам Украины проводить проверки объектов хозяйствования, в том числе и органам экологического контроля (17, 18, 19, 20). Не сделали исключение даже для Атомэнергонадзора, контролирующего атомные станции. И это в стране, которая перенесла ужас Чернобыля!..

Но...исключение из моратория составила Государственная фискальная служба и Государственная финансовая инспекция, которые специализируются на «выбивании» денег через бесконечные проверки. Более того, «таксы» при Яценюке стали выше.

Таким образом, заверения Яценюка и Абромавичуса о том, что эти моратории вводятся для того, чтобы ослабить давление со стороны контролирующих органов — не отвечает действительности. Проверки со стороны самых страшных для бизнеса контролирующих органов — Государственной фискальной службы и

Государственной финансовой инспекции остались.

Враньем оказалось и второе заверение Яценюка-Абромавичуса, что, якобы, мораторий на проверки нужен для борьбы с коррупцией. Если следовать этой идее, то почему не была закрыта проверки со стороны коррупционной милиции, прокуратуры, не расформированы продажные суды, а главное Кабмин и Администрация Президента Украины, также нередко обвиняемые в коррупции?

С коррупцией следует бороться не закрытием проверок. Проверки должны стать прозрачными, с участием СМИ и общественности, их результаты должны публиковаться на сайтах контролирующих органов. А это ничего сделано не было.

Поэтому главная цель моратория не проверки, чтобы не ввали Яценюк с Абромавичусом — это дать возможность криминальному бизнесу, ворами и браконьерам нажиться на разграблении природных ресурсов Украины. До такого подлого шага, насколько мне известно, не додумалась ни одна страна мира.

Чтобы ввести мораторий, Яценюк поступил хитро: в названиях законопроектов не было ни слова о том, что запрещаются проверки, судите сами: «Про внесення змін до Закону України «Про Державний бюджет України на 2014 р.», «Про внесення змін та визнання такими, що втратили чинність, деяких законодавчих актів України» (17, 18).

Отвлеченные принятием Госбюджета, многие депутаты, в пылу парламентских баталий, и не обратили внимания на заложенные в эти законы «мины». А когда обратили, было уже поздно. Порошенко законы подписал.

Именно эти законы явились причиной ужасного пожара на нефтебазе в Василькове в июне 2015 г. (20), а также массовых пожаров в Чернобыльской зоне и горения торфяников летом-осенью 2015 г.

Однако злодеяние Яценюка-Абромавичуса состоит не только в том, что на

целый год из-за моратория на проверки граждане Украины были лишены своего конституционного права на благоприятную окружающую среду и государство самоустранилось от своей обязанности защиты этого экологического права.

Злодеяние Яценюка-Абромавичуса состоит еще и в том, что в том же 2014 г. они провели еще один антиконституционный закон — «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо обмеження втручання у діяльність суб'єктів господарювання» (9). Этим Законом, во-первых, было внесено изменение в ст. 6 Закона «Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності». Если раньше внеплановые проверки та же экологическая инспекция могла проводить как по жалобе госструктур, общественных организаций, народных депутатов, так и частных лиц, то теперь только по заявлениям частных лиц (9).

Причем, теперь частное (физическое) лицо должно в своем заявлении доказать — какие его «законные» права нарушены. Если я живу в Киеве, то какие мои «законные» права нарушаются при браконьерских рубках в Карпатах?

Более того, физические лица, то есть граждане, особенно на периферии, боятся писать жалобы в контролирующие экологические органы, так как боятся расправы со стороны браконьеров и криминального бизнеса.

Ситуация с этой правкой до того идиотская, что теперь даже министр экологии, которому подчинена экоинспекция, не может заставить экоинспекцию провести внеплановую проверку.

Во-вторых, данным Законом в Админкодекс Украины были внесены статья 166-21, карающая экоинспекторов и инспекторов других контролирующих органов за нарушение механизма проверок штрафом в 1700-2250 гривен (это при том, что штрафы за антибраконьерские статьи составляют в среднем 51-170 гривен) (3).

Поэтому, если раньше инспектора еще могли отпрапляться во внеплановую проверку, не дожидаясь «добро» центра, и получая его задним числом (ведь нарушитель уходит сухим из воды), то теперь — боятся.

В результате антиконституционных действий Яценюка-Абромавичуса, поддержанных депутатами и Порошенко, государственный экологический контроль в Украине практически потерял свою эффективность.

Начальник Государственной экологической инспекции в г. Киеве В. Павленко с тревогой пишет по этому поводу народным депутатам Украины:

«Відповідно до ст. 6 Закону України «Про основні засади здійснення державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності», підставами для здійснення позапланових заходів є:

— подання суб'єктом господарювання письмової заяви до відповідного органу державного, нагляду (контролю) про здійснення заходу державного нагляду (контролю) за його бажанням;

— обґрунтоване звернення фізичної особи про порушення суб'єктом господарювання її законних прав.

Позаплановий захід у цьому разі здійснюється тільки за наявності з центрального органу виконавчої влади дозволу на його проведення. Проведення позапланових заходів з інших підстав, крім передбачених цією статтею, забороняється, якщо інше не передбачається законом.

Враховуючи вищевикладене, у Державної екологічної інспекції у м. Києві відсутні можливості для оперативного реагування на порушення природоохоронного законодавства». (10).

Любопытно, что разрушение государственного контроля произошло практически незаметно. Украинские СМИ, общественные организации, да и сами народные депутаты (за редким исключением) не обратили на это злодеяние никакого внимания. Всего лишь один пример. Когда в декабре 2014 г. планировалось

продлить мораторий на проверки, и депутаты уже проголосовали закон, мы с Государственной экологической инспекцией Украины срочно организовали пресс-конференцию, однако она провалилась, так как никто из журналистов на нее не пришел.

2014 г. воистину оказался «черным» для экологического контроля в Украине. Кроме всего прочего законом «Про прокуратуру» был нанесен удар по экологическим функциям прокуратуры (7). Прокуратура потеряла право общего надзора, а природоохранные прокуратуры были закрыты (7, 13, 14).

В общей системе государственного экологического контроля Украины природоохранные прокуратуры были одними из самых эффективных органов. Теперь они ликвидированы.

Благодаря функциям общего надзора прокуратуры только Киевскому эколого-культурному центру, при поддержке Генпрокуратуры Украины, в 2012-2013 гг. удалось отменить более десятка незаконных Положений о заповедниках.

В 2007 г., отреагировав на наше обращение, Генеральная прокуратура Украины заставила Минприроды Украины и Госкомлесхоз Украины отменить незаконные Положения о селекционном отстреле зубров, таким образом защитив украинских зубров от полного уничтожения в Украине (6). Теперь бы защитить зубров таким путем было бы невозможно.

Пиаря данные нововведения, П. Порошенко говорил, что теперь гражданам и НГО за справедливостью нужно обращаться в суд или профильные контролирующие госорганы (14). Однако, как быть, если профильные контролирующие госорганы, как, например, Минприроды Украины и Госкомлесхоз Украины, сами нарушают Закон (как в случае с незаконным коммерческим отстрелом зубров), а судебные сборы тот же Порошенко увеличил в 7 раз, практически закрыв тем самым доступ к правосудию? (5).

2015 год

В 2015 г. Президент Украины П. Порошенко подписал еще один Закон, сужающий возможности экологического контроля, не только государственного, но и общественного, путем ограничения доступа к правосудию. Если раньше судебный сбор за подачу неимущественного иска в Административный суд первой инстанции стоил около 200 грн., то благодаря Закону Украины «Про внесения змін до деяких законодавчих актів України щодо сплати судового збору», судебный сбор увеличился в 7 раз и стал составлять около 1400 грн. (5). А чтобы подать апелляцию или кассацию — и того дороже (5).

Киевский эколого-культурный центр, совместно с ЭкоПраво-Киев, в течении последних 7 лет вели в защиту природы около 50 судебных баталий, из которых 40 выиграли. Среди ответчиков, как правило, были Кабмин Украины, Государственное управление делами Президента Украины, НАН Украины, Минприроды Украины, Гослесагентство Украины, Минагрополитики Украины. Ежегодно мы вели 4–6 судебных дел, платя небольшой судебный сбор. Теперь, в связи с новыми расценками судебного сбора, вести такое количество судебных дел в защиту природы мы не сможем из-за финансовых проблем.

Еще хуже ситуация складывается для контролирующих государственных органов — той же прокуратуры, экоинспекции, рыбинспекции, в бюджетах которых не заложены такие большие суммы на оплату судебных сборов, в результате чего они не всегда имеют возможность подавать в суд на губителей природы.

2016 год

Окончательное разрушение экологического контроля Украины продолжилось в 2016 г. Президент П. Порошенко в начале 2016 г. подписал закон с длинным названием — «Про внесения змін до Кримінального та Кримінального процесуального кодексів України щодо

виконання рекомендацій, які містяться у шостій доповіді Європейської комісії про стан виконання Україною Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України, стосовно удосконалення процедури арешту майна та інституту спеціальної конфіскації» (12).

Этим глупым и вредным Законом в Уголовном кодексе Украины был практически уничтожен институт конфискации. Например, статья 249 «Незаконное занятие рыбным, звериным либо иным водным добывающим промыслом» предусматривала конфискацию браконьерских орудий, запрещенных в Украине — капканы, электроудочки, петли, сети-китайки (21). Теперь это будет сделать невозможно. По сути Президент Украины реально поддержал браконьеров.

В 2016 г. очередным ударом по экологическому контролю «отметилась» и Верховная Рада Украины, приняв 3 ноября 2016 г. во втором чтении Закон «Про тимчасові особливості здійснення заходів державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності» (думается, П. Порошенко его обязательно подпишет) (11). Несмотря на то, что Яценюка почти полгода как нет у власти — дело его живет и побеждает.

Депутаты взяли старый яценюковский законопроект о моратории на проверки (весомую роль в его лоббировании сыграла народный депутат А. Кужель), переписали и приняли (11). И хотя некоторые народные депутаты — Ю. Левченко, Н. Новак призывали своих коллег отказаться от наследия Яценюка, большинство их не послушало. Этот вредный законопроект проголосовывали несколько раз, однако он никак не мог набрать нужное количество голосов, но ведущий заседание председатель Верховной Рады Украины А. Парубий все-таки «дожал» нардепов (вот если бы он так же боролся за принятие экологических законопроектов!).

Правда, благодаря бывшему народному депутату, председателю Комитета по экологической политике Верховной Рады

Украины Н. Томенко, мораторий на экоинспекцию уже не распространяется (11). Но под запрет на весь 2017 год попали проверки со стороны рыбинспекции, пожарного надзора, ветеринарной службы, санстанции, охотничьего и лесного надзора (11).

Туча над экоинспекцией

Я очень хорошо отношусь к нынешнему министру экологии О. Семераку, и искренне благодарен ему за утверждение новых Санитарных правил в лесах Украины, во многом остановивших рубки в объектах природно-заповедного фонда.

Однако я не могу согласиться с его планом «реформирования» (читай — уничтожения) экологической инспекции, который он презентовал в октябре 2016 г. (15).

Он считает необходимым полную ликвидацию экоинспекции (глупо, на обучение новых кадров уйдут десятилетия), предлагает, что местные громады будут выбирать «экологического шерифа» (как бы не так, местные громады сами часто бывают пособниками браконьеров), и передать экологический контроль на границе пограничникам и таможне (а кто их готовить будет?).

Министр обвиняет экоинспекцию в бездеятельности и неэффективности. С этим я согласен. Однако, кто ее сделал бездеятельной и неэффективной? — Государство, руководство Украины. Для того, чтобы требовать хорошую работу с экоинспекции — надо создать условия для работы.

В ноябре 2016 г. Госэкоинспекция Украины уже не имела денег даже на покупку почтовых марок — приходилось туда идти самому за ответом.

Для эффективной работы экоинспекции требуется 11200 инспекторов на всю Украину, а на конец 2016 г. их насчитывалось всего 1200, то есть почти в 10 раз меньше. Да и сидят они почти все время в своих конторах, так как денег на бензин государство не выделяет и поэтому вые-

хать в рейд невозможно.

Такая же грустная ситуация сложилась и с разрекламированным недавно Госрыбагенством Украины Рыбным патрулем. На 2017 г. в госбюджете рыбным инспекторам заложены деньги только на зарплату. На бензин, на оплату судебных сборов, на обновление машинного парка денег нет.

Кто довел экоинспекцию Украины, ее инспекторов до такого жалкого состояния? К сожалению, министр О. Семерак на этих вопросах не остановился. Любопытно, что разработкой стратегии «реорганизации» экоинспекции занимается какая-то американская фирма, совершенно ничего не смыслящая в тонкостях и проблемах украинского экологического контроля (как нам удалось понять из общения с ее сотрудниками на одном из проводимых ими семинаров). Кстати, на этот семинар не пригласили ни одного представителя из самой экоинспекции.

Комментарии, как говорится, излишни.

Выводы

1. Яценюка и Абромавичуса за подготовку и лоббирование антиконституционных законов необходимо привлечь к уголовной ответственности.

2. Слить все семь ведомственных природоохранных госинспекций в одну мощную и независимую экоинспекцию.

3. Внести изменения в Уголовный кодекс Украины, возвратив институт конфискации «антибраконьерским» статьям. Внести правки в Кодекс Украины об административных правонарушениях, увеличив штрафы по всем экологическим статьям в 10 раз.

4. Внести изменения в Закон «О прокуратуре», восстановив прокуратуре функции общего надзора, а также восстановив деятельность природоохранных прокуратур.

5. Внести изменения в Закон «Об основных принципах государственного надзора (контроля) в сфере хозяйственной

деятельности», дав можливість контролюючим органам проводити внеплановые проверки по любым обращениям физических и юридических лиц, и без согласования со своим центральным органом.

6. Прекратить антиконституционную практику введения мораториев на проверки хозяйствующих субъектов.

7. Восстановить областные управления Минприроды Украины и районные экоинспекции.

8. Внести изменения в Закон «О судебном сборе», уменьшив судебный сбор за подачу судебных административных исков до первоначальной величины — 0,2 размера минимальной заработной платы.

9. Внести изменения в Гражданский кодекс Украины, возвратив длительность исковой давности до первоначальной — 10 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Украины.
2. Уголовный кодекс Украины.
3. Кодекс Украины об административных правонарушениях.
4. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо оптимізації повноважень органів виконавчої влади у сфері екології та природних ресурсів, у тому числі на місцевому рівні», від 16.10.2012 №5456-VI.
5. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо сплати судового збору», від 22.05.2015 № 484-VIII
6. Борейко В.Е., Сесин В.А., 2007, Истребление зубров в Украине, Беларуси, Польше и России, К., КЭКЦ, 80 стр.
7. України «Про прокуратуру» від 14.10.2014 №1697-VII
8. Закон України «Про внесення змін до деяких законів України щодо вдосконалення порядку судочинства», від 20.12.2011 № 4176-VI
9. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо обмежень

втручання у діяльність суб'єктів господарювання», від 22.07.2014 № 1600-VII

10. Лист Державної екологічної інспекції у м. Києві, від 16.05.2016 № 1910-05/08.

11. Закон України «Про тимчасові особливості здійснення заходів державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності», від 03.11.2016 № 3153.

12. Закон України «Про внесення змін до Кримінального та Кримінального процесуального кодексів України щодо виконання рекомендацій, які містяться у шостій доповіді Європейської комісії про стан виконання Україною Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України, стосовно удосконалення процедури арешту майна та інституту спеціальної конфіскації», від 18.02.2016 №1019-VIII.

13. В. Ярема ліквідував транспортну і природоохоронну прокуратуру <http://odnako.su/news/politics/-228362-v-varema-likvidiroval-transportnuvu-i-prirodooohrannuvu-prokuraturu/>

14. П. Порошенко підписав закон, скасовуючий надзорну функцію прокуратури <http://rian.com.ua/politics/20141023/358617006.html>

15. О. Семерак про реформування Державної екологічної інспекції [http://abc.in.ua/o-semerak-proreformuvannya-derzhavnoi](http://abc.in.ua/o-semerak-proreformuvannya-derzhavnoi-ekologichnoi-inspektsii)

16. Закон України «Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності», від 5.04.2007 № 277-V.

17. Закон України «Про внесення змін до Закону України «Про Державний бюджет України на 2014 рік», 31.07.2014 №1622-VII.

18. Закон України «Про внесення змін та визначення такими, що втратили чинність, деяких законодавчих актів України», 28.12.2014 р. №78-VIII.

19. Оставить в покое нельзя проверять <http://www.epraYda.com.ua/rus/publications/2014/09/29/494117/>

20. Экология «в полете»: Яценюк крышует свой бизнес и бизнес с своих «пацанов» <http://korr.com.ua/sobvtiva/item/8787-ekoloaiva-vprolete-yatsenyuk-krvshuet-svoj-biznes-i-biznes-svoikh-patsanov/8787-ekologiya-v-prolete-yatsenyuk-krvshuet-svoj-biznes-i-biznes-svoikh-patsanov.html>

21. Закон України «Про тваринний світ».